

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-007-76

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.
судей - Пелевина Н.П. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 3 сентября 2007 года кассационное представление государственного обвинителя Даниловой Е.Л., кассационные жалобы осуждённого Кузовкова С.В. и адвоката Чепурных А.В. на приговор Свердловского областного суда от 13 июня 2007 года, которым

КУЗОВКОВ С. В.

осуждён:

по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы;
по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы,

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

постановлено взыскать с Кузовкова С.В. в пользу А [REDACTED]
[REDACTED] рублей в возмещение ущерба.

Кузовков С.В. признан виновным в разбойном нападении на супругов А [REDACTED] с применением ножа в качестве оружия и опасного для жизни и здоровья насилия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также в убийстве А [REDACTED] [REDACTED], сопряжённом с разбоем.

Преступления совершены 6 сентября 2006 года [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение осуждённого Кузовкова С.В., поддержавшего кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, прокурора Погорелову В.Ю., поддержавшую кассационное представление по изложенным в нём доводам и полагавшую приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, её мнение о необоснованности кассационных жалоб и необходимости оставления их без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кузовков С.В. виновным себя признал частично.

В кассационном представлении государственного обвинителя Даниловой Е.Л. указано на незаконность приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона и назначения Кузовкову чрезмерно мягкого наказания. Считает, что обоим потерпевшим он наносил удары ножом в жизненно-важные части тела, с целью лишения их жизни, смерть А [REDACTED] не наступила по независящим от воли Кузовкова обстоятельствам, а поэтому суд необоснованно из его обвинения исключил ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ ввиду ненадлежащей оценки доказательств, в частности, показаний потерпевшего А [REDACTED] которые не нашли отражения в приговоре. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе осуждённый Кузовков С.В. считает приговор необоснованным, поскольку умысла на убийство А [REDACTED] он не имел и потерпевшую не убивал, в момент его ухода она была жива, однако суд дал неправильную оценку доказательствам, в том числе, заключениям экспертов о характере и локализации телесных повреждений у потерпевших, которые, в основном, были не смертельные. Телесное повреждение, от которого наступила смерть потерпевшей, было причинено другим ножом, однако мер к его отысканию на следствии принято не было, версия о причастности к преступлению других лиц не проверялась, и судом данные факты также не приняты во внимание. Истина по делу не была установлена, а противоречив в доказательствах не устранены и не получили оценки. В значительной степени

на решение суда оказали влияние средства массовой информации, освещавшие судебные процесс. При назначении наказания не в полной мере учтены положительные данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, его семейное положение. Просит приговор отменить.

В кассационной жалобе адвокат Чепурных А.В. указывает, что по заключению судебно-медицинского эксперта на теле потерпевшей обнаружено несколько ножевых ранений, при этом смертельным является лишь одно из них, которое по длине раневого канала не могло быть причинено ножом, представленным на экспертизу. Выводы суда в приговоре о возможности причинения данного ранения представленным на экспертизу ножом не соответствуют имеющимся в деле объективным данным и являются неубедительными. На следствии не принято мер по устранению данного противоречия и поискам другого орудия убийства, версия о причастности к преступлению других лиц не проверялась. Считает недоказанным причинение смерти потерпевшей именно Кузовковым, который последовательно утверждал, что при уходе его из дома потерпевшая была жива. При назначении ему наказания за разбой судом не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства, и оно является чрезмерно суровым. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражении на кассационное представление осуждённый Кузовков С.В. считает его необоснованным и не подлежащим удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Кузовкова С.В. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённого Кузовкова С.В. в судебном заседании следует, что он испытывал финансовые затруднения и решил в ночь на 6 сентября 2006 года совершить ограбление семьи А [REDACTED], не имея умысла на их убийство или причинения тяжкого вреда их здоровью. Складной нож из автомашины он взял не для нападения на потерпевших, а как орудие взлома чего-либо. Дождавшись, когда в доме потерпевших погас свет и выждав какое-то время, решив, что они спят, он проник в дом, где полагал взять деньги из сумки, не зная мест их хранения, однако сумки в прихожей не оказалось. Не включая света, он поднялся на второй этаж, а затем на третий этаж, где обошёл все комнаты, но денег не обнаружил. После этого он решил, что сумка с деньгами может находиться в спальне на втором этаже, зашёл в неё, но в этот момент проснулась А [REDACTED] и поняла, что в комнате кто-то находится. Будучи обнаруженным, он пытался покинуть дома, но А [REDACTED] разбудила мужа М [REDACTED] и сказала ему о нахождении в доме постороннего, после чего тот побежал за ним. На первом этаже он встретился с

потерпевшими, которые пытались задержать его, но он испугался и во избежание задержания решил напасть на них и нанёс им удары ножом, количества ударов не помнит. Во время борьбы А [ ] узнала его, назвав по имени, и он перестал наносить удары ножом. между ними состоялся разговор о причинах его поступка, и он сказал, что для расплаты с долгами ему нужны [ ] рублей. Они просили не убивать их, обещая дать деньги, если он окажет им помощь. Они спустились в прихожую, кто-то из потерпевших включил свет, и он увидел у А [ ] сильное кровотечение. Потерпевший присел на диван, а затем лёг на пол. А [ ] он проводил в туалет, поднялся на второй этаж, где из сумки взял сотовый телефон потерпевшей и спустился вниз. А [ ] самостоятельно вернулась из туалета и села в прихожей на диван, а затем легла на него и потеряла сознание. Он продолжил разговор с М [ ], который обещал показать, где находятся деньги, если он выбросит нож, что он и сделал, выбросив нож на улицу. А [ ] сказал, что деньги находятся в подвале дома, где он действительно нашёл их в сумме около [ ] рублей. По просьбе А [ ] не забирать все деньги он взял около [ ] рублей, а остальные деньги оставил. По сотовому телефону потерпевшей он пытался вызвать «скорую помощь», не смог и передал телефон А [ ] который сам вызвал «скорую помощь», после чего он из дома ушёл. При желании убить потерпевших он мог сделать это во время их сна.

При проверке последовательности показаний осуждённого Кузовкова С.В. суд установил, что они не противоречат его явке с повинной (т.2 л.д. 57) и его показаниям при выходе на место происшествия (т. 2 л.д. 81-90), а в указанном им месте был обнаружен пакет, в котором находились складной нож, куртка, брюки, ботинки, тряпка белого цвета (т. 2 л.д. 91-95).

Показания осуждённого Кузовкова С.В. получили в приговоре оценку в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний потерпевшего А [ ] видно, что Кузовков около 6 лет являлся водителем его жены, неоднократно бывал в их доме, знал расположение комнат и распорядок их жизни. Он мог догадываться о наличии у них крупной суммы денег. Потерпевший показал, что он знал о наличии долгов у осуждённого и отсутствии у него средств на их погашение. 5 сентября 2006 года они с женой легли спать около 24 часов, а через час он проснулся от крика жены о наличии в спальне постороннего. Он побежал вниз и в проходе между комнатами столкнулся с человеком в темной одежде, который стал наносить ему удары в грудь и живот, как он понял, ножом, поскольку был весь в крови. К ним спустилась жена и стала предупреждать осуждённого, назвав его С [ ]. Он, А [ ] ослаб и опустился на колени, при этом видел, как жена схватилась за клинок ножа с криками не убивать. Они с женой узнали Кузовкова, после чего потерял сознание и очнулся на полу в прихожей, куда зашла жена, села на диван и вскоре умерла. В прихожей вновь появился

Кузовков с ножом в руке, подошёл к потерпевшей и понял, что она мертва. Осуждённый подошёл к нему и сказал, что вынужден убить его, А [REDACTED], поскольку попался. Он оттолкнул Кузовкова ногами, и тот ножом ударил его в бедро. Он решил вступить с Кузовковым в переговоры и спросил, что ему нужно. Кузовков ответил, что ему нужны деньги для погашения долгов, и он обещал показать, где они находятся, если он выбросит нож, после чего осуждённый выбросил нож на улицу. Он сказал, что деньги находятся в подвале, но Кузовков не нашёл их, взял на улице нож и вернулся в дом, но он велел осуждённому лучше искать, и тот нашёл пакет, в котором находились [REDACTED] рублей. По его просьбе Кузовков взял себе [REDACTED] рублей, а остальные деньги оставил ему. Он попросил Кузовкова вызвать «скорую помощь», но тот не смог этого сделать с сотового телефона его жены и оставить телефон на диване, а сам из дома ушёл.

С целью проверки достоверности показаний потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании был исследован протокол выхода на место происшествия с его участием, где он подробно рассказал и показал о действиях осуждённого, что соответствует приведённым выше показаниям потерпевшего (т.1 л.д. 233-240).

Из показаний свидетелей Т [REDACTED] и Т [REDACTED] усматривается, что в ночь на 6 сентября 2006 года на сотовый телефон позвонил А [REDACTED] с просьбой о помощи и сказал, что на них было совершено вооружённое нападение. Они приехали туда и от соседей потерпевших узнали, что А [REDACTED] увезли на «скорой помощи». Мужчина по имени В [REDACTED] рассказал, что по звонку А [REDACTED] о помощи ночью он пришёл к ним и обнаружил потерпевших ранеными, а от А [REDACTED] узнал, что этот сделал их водитель Кузовков, который напал на них из-за денег, забрал [REDACTED] рублей. [REDACTED] рублей потерпевший отдал ему на хранение, после чего его увезли в больницу, а его жена умерла. После выхода из больницы А [REDACTED] рассказал ему об обстоятельствах происшедшего.

Их показаний полностью подтвердили свидетель З [REDACTED] и свидетель З [REDACTED] показания которой на предварительном следствии были оглашены в судебном заседании (т. 2 л.д. 11-15).

Факт обнаружения следов преступления и трупа А [REDACTED] с признаками насильственной смерти в доме потерпевших подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 35-58).

Из актов судебно-медицинских экспертиз следует:

смерть А [REDACTED] наступила от проникающего колото-резаного ранения передней части грудной клетки слева с повреждением левого легкого и

сердца, приведшего к сдавлению сердца кровью, излившейся в полость околосердечной сорочки (гемоперикард);

кроме того, на трупе установлены другие множественные колото-резаные и резаные раны различной степени тяжести и локализации, описанные в акте и приговоре (т.1 л.д. 62-64, 195-196);

у А [ ] установлены множественные колото-резаные и резаные раны различных частей тела, в том числе, проникающее колото-резаное ранение передней стенки грудной клетки справа с повреждением правого легкого и проникающее колото-резаное ранение передней брюшной стенки справа без повреждения внутренних органов брюшной полости, причинившие тяжкий вред здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни (т. 1 л.д. 72-73).

Доводы осуждённого Кузовкова С.В. и адвоката Чепурных А.В. в кассационных жалобах о том, что смертельное телесное повреждение потерпевшей А [ ] не могло быть причинено имевшимся у осуждённого ножом, клинок которого не соответствует длине раневого канала, в судебном заседании проверены с достаточной полнотой и мотивированно признаны необоснованными.

По делу была проведена дополнительная судебно-медицинская экспертиза, в заключении которой эксперт мотивированно обосновал, что глубина раневого канала может быть больше длины клинка ножа, при этом одним и тем же ножом можно причинить колото-резаные ранения, отличающиеся друг от друга (т. 1 л.д. 187-189).

Данному заключению эксперта в приговоре дана оценка в совокупности с другими доказательствами, с обозрением ножа, изъятого при осмотре места происшествия, при этом осуждённый и потерпевший подтвердили, что именно этот нож был использован в качестве орудия преступления.

При таких обстоятельствах у органов предварительного следствия и суда не имелось никаких оснований считать, что потерпевшая была убита другим ножом, и проводить проверку версии о возможной причастности к этому другого лица или лиц, на что указывают в жалобах осуждённый и адвокат.

Согласно выводам криминалистической экспертизы, на ночной сорочке А [ ] обнаружены семь хлопковых волокон, одинаковых по родовой принадлежности с волокнами полотна брюк Кузовкова С.В., а также на его брюках и куртке обнаружены девять волокон и два волокна других цветов, одинаковых по родовой принадлежности с волокнами ткани сорочки А [ ] (т. 1 л.д. 136-138).

Из актов судебно-биологических экспертиз усматривается, что на одежду и обуви, изъятых у осуждённого Кузовкова, а также на складном ноже и тряпке изъятых при осмотре участка местности, обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевших А [ ] и А [ ] не исключается.

Судом исследованы имеющиеся в материалах дела копии кредитных договоров и иных банковских документов, подтверждающих факт заключения осуждённым Кузовковым С.В. кредитных договоров и соглашений с различными банками [ ] и на различные суммы (т. 2 л.д. 22-40, 49-55).

Данные документы дополнительно подтверждают выводы суда в приговоре о нуждаемости Кузовкова в деньгах для погашения кредитов, как условия, способствовавшего совершению им преступлений.

Доводы адвоката в жалобе о недоказанности факта причинения смерти потерпевшей А [ ] именно осуждённым Кузовковым С.В. являются несостоятельными, поскольку они основаны лишь на том, что когда осуждённый уходил из дома, потерпевшая была ещё жива, и фактически оспариваются не действия осуждённого, направленные на лишение её жизни, а последствия этих действий, которые при доказанности умысла осуждённого на убийство на правовую оценку содеянного не влияют.

Приведённым выше доказательствам в приговоре дана мотивированная оценка в их совокупности, и они обоснованно признаны достоверными для вывода о виновности Кузовкова С.В.

Психическое состояние осуждённого по делу исследовано с достаточной полнотой, выводам судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в приговоре дана надлежащая оценка, и сделан обоснованный вывод о вменяемости Кузовкова С.В.

Юридическая квалификация его действий по ст.ст. 105 ч.2 п. «з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Доводы кассационного представления о ненадлежащей оценке доказательств судом и неправильном исключении из обвинения Кузовкова ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ нельзя признать обоснованными.

В приговоре сделаны обоснованные и мотивированные выводы о том, что в отношении обоих потерпевших Кузовков при нанесении им ударов ножом действовал с косвенным умыслом и не желал, но сознательно допускал наступление смерти потерпевших, при этом в подтверждение данных выводов в приговоре дан анализ конкретных доказательств.

Поскольку покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, по отношению к потерпевшему А [ ] суд обоснованно указал, что действия Кузовкова не могут быть квалифицированы по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, поскольку они охватываются ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ по фактически наступившим последствиям.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона по делу не имеется.

Наказание Кузовкову назначено с учётом содеянного, данных о его личности и не свидетельствует о его чрезмерной мягкости, как об этом указано в представлении, и о его чрезмерной суровости, вопреки доводам жалоб. Данное наказание является справедливым.

Оснований для удовлетворения кассационных представления и жалоб по изложенным в них доводам не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Свердловского областного суда от 13 июня 2007 года в отношении Кузовкова С [ ] В [ ] оставить без изменения, а кассационные представление государственного обвинителя Даниловой Е.Л., жалобы осуждённого Кузовкова С.В. и адвоката Чепурных А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий - Магомедов М.М.

Судьи - Пелевин Н.П. и Старков А.В.

Верно: судья [ ]

Н.П.Пелевин